

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ БЕНВЕНУТО ЧЕЛЛИНИ

Гаврилова Е.В.

Камышинский технологический институт, филиал ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный технический университет», Камышин, e-mail: arts@kti.ru

В статье предпринята попытка осветить политические пристрастия Бенвенуто Челлини – флорентийского скульптора и ювелира XVI в. Выявить, как отразились изменения политической ситуации в Италии, упадок республиканских идей на самосознании художника. Убедительно доказано отсутствие каких-либо политических пристрастий у Челлини. Автор обращает внимание на изменение в сознании художника понятия «добрость», которое уже не связывается с понятием патриотизма, служения республике, гражданственности. В статье отмечается, что хотя Челлини было присуще непринятие тираннического режима, тем не менее, в отличие от представителей гражданского гуманизма он не призывает к борьбе с ним. Анализ источников позволяет сделать вывод о наличии у художника общечтальянского патриотизма, который проявляется в стремлении защитить свою страну от иноzemных врагов.

Ключевые слова: политические ориентиры, тираннический режим, упадок республиканских идеалов

POLITICAL GOALPOSTS OF BENVENUTO CELLINI

Gavrilova E.V.

Kamyshin technological institute, branch of Volgograd State Technical University, Kamyshin, e-mail: arts@kti.ru

The article makes an attempt to deal with the political preferences of Benvenuto Cellini, Florentine sculptor and jeweller of the sixteenth century. It has been examined how the changing political situation in Italy, the decline of the Republican ideas influenced the artist's consciousness. The absence of any political bias of Cellini has been proved convincingly. The author pays attention to the change of the «dignity» concept in the artist's mind, which is not already associated with the notion of patriotism, service to the Republic, citizenship. The article notes that although rejection of the tyrannical regime was characteristic of Cellini, however, he didn't call for fight with it unlike the representatives of civil humanism. Analysis of the sources allows to come to the conclusion that the artist had common Italian patriotism, which was manifested in the desire to protect that country from foreign enemies.

Keywords: political goalposts, tyrannical regime, the decline of Republican ideals

XVI век в Италии оказался насыщенным политическими событиями. Это эпоха повсеместного установления монархического правления в городах-государствах, локальных конфликтов и очень тяжелых для страны длительных иноzemных вторжений (итальянские походы французов, испанцев).

Целью данной статьи является попытка выявить политические пристрастия Бенвенуто Челлини – замечательного флорентийского скульптора и ювелира XVI века – его представления о »добром» правителе, то насколько в его автобиографии и трактатах нашли отражение перипетии политической жизни Италии середины XVI в.

Бурные политические события, безусловно, повлияли на общественные настроения. Не оставалась в стороне и творческая интеллигенция, реагировавшая на изменение политической ситуации по-своему.

Гуманистическая мысль, основанная на идеалах, выработанных в русле гражданского гуманизма, переживала упадок. Глубокая диспропорция между ведущими идеями гражданского направления и суровой повседневностью – когда повсеместно заглущалась свобода, а сапоги иноzemных

солдат топтали итальянские дороги – приводила к потере веры в эти идеалы.

В возможных поисках выхода из политического кризиса рождается «Государь» Н. Макиавелли – идеал правления, весьма далекий от того, который предлагали гуманисты XV века.

Художественная элита также остро реагирует на современные ей политические процессы, происходящие в стране. Острое переживание по поводу утраченной свободы передают скульптурные образы Микеланджело [5.С.104-115]. Неуверенность в завтрашнем дне проскальзывает в картинах Сандро Ботичелли.

В научной литературе, посвященной данной проблематике, сложилась точка зрения, что Челлини не занимали мысли о политике, что он был совершенно аполитичен. В наиболее жесткой форме эта мысль была высказана А. К. Дживелеговым в его работе, посвященной Челлини [6.С.168].

Попробуем выявить, насколько в сочинениях Челлини представлена «тема» правителей. Сразу отметим, что о правителях он делает только некоторые замечания, особенно в связи с положением при них

творческих людей. В трактате о ювелирном искусстве он заявляет о том что: «талант у художника проявляется лучше всего тогда, когда ему посчастливится быть современником доброго государя, интересующегося всеми видами таланта» [8. Р.415]. В подтверждение своих слов он перечисляет коронованных покровителей и меценатов, а также талантливых людей, пользующихся их поддержкой: при первом Козимо Медичи были Брунеллески, Донателло, Гиберти; при Лоренцо появился Микеланджело, который перешел потом ко двору Юлия II; затем появились папы Лев X и Климент VII, король Франциск I.

Вывод Челлини однозначен: если государь является первым ценителем и щедрым покровителем искусства, оно будет процветать. С теоретической точки зрения, Челлини ничего нового не формулирует. Вся ренессансная гуманистическая традиция, связанная с темой государя, называла в качестве признака идеального правителя покровительство искусствам. Вывод Челлини представляет интерес с точки зрения жизненной практики. Его питает реальность.

В изменившейся исторической ситуации в Италии, когда свертываются капиталистические отношения, теряются торговые преимущества итальянских городов, сокращаются доходы населения и, как следствие, сужается круг лиц, способных заказывать и приобретать произведения искусства. Коммунальная власть, прежде выступавшая заказчиком архитекторов, художников при строительстве общественных зданий, церквей, их росписи, везде сворачивается. Ее сменяет или над ней надстраивается власть сеньориальная, а при этой власти формируются дворы. Эти дворы, прежде всего, могут дать художнику работу, оплату – какую-то уверенность в своем положении. Челлини постоянно стремится устроиться на условиях твердого годового вознаграждения. Во Францию он едет (1540 г.), заручившись соответствующими обещаниями. В 1547 г. во Флоренции, едва приехав, отправляется отыскивать герцога на его загородной вилле в Поджио-а-Кайано, чтобы сразу получить постоянное место. Для Челлини главное в правителе – щедрость, меценатство, просвещенность.

Еще одним моментом, относящимся к попытке Челлини прокомментировать современную ему политическую деятельность, является замечание по поводу монархической власти.

Осмысливая флорентийскую политическую действительность, узнав об избрании

Козимо Медичи (1519-1574) герцогом Флоренции на условиях, сдерживающих его власть, Челлини замечает в автобиографии: «Эти люди во Флоренции посадили юношу на изумительного коня, потом надели ему шпоры и дали в руку повода на полную волю, и поставили его на прекрасный луг, где и цветы, и плоды, и всевозможные услады; потом сказали ему, чтобы он не переступал некоих назначенных пределов; теперь вы мне скажите, кто тот человек, который сможет его удержать, когда он захочет их переступить?» [7; I. LXXXIX]. И затем, подводя итог, скептически замечает: «Нельзя давать законы тому, кто им хозяин».[7; I. LXI] Получается, что необратимость потери республиканской свободы была для Челлини очевидна.

Но, в то же время, он полагает, что правитель должен быть справедливым, заботиться о своих подданных и не допускать произвола – в этом его предназначение. В Риме, находясь на службе у папы, Челлини был обижен слугой pontифика, действовавшим, якобы, от имени его святейшества. Слуга хотел отобрать у Челлини заказ, оправдывая это приказом папы, на что художник возмущенно ответил, что: «Папа – это не какие – то там государики – тиранчики, которые делают своим народам все то зло, какое могут, не соблюдая ни закона, ни справедливости; поэтому наместник Христа ничего такого сделать не может». [7; I. LXI]. Замечания о «тиранчиках» показывают, что Челлини достаточно трезво и реалистично расценивает современную ему политическую ситуацию: вот что делается в мелких государствах. Такие взгляды художника, несомненно, перекликаются с идеями гражданского гуманизма, влияние которых можно увидеть и в художественном творчестве Челлини.

Считая себя в данной ситуации не справедливо обиженным, он уверен, что папа примет верное решение. Челлини не верит, что такой просвещенный правитель, любящий и разбирающийся в искусстве может быть тираном. Если бы папа все – таки поступил бы по – своему, и отобрал бы у Челлини работу, можно предположить, что художник, несмотря на видимые преимущества своего положения при папском дворе, покинул бы службу. Здесь вступают во взаимодействие не только его неприятие тирании, но и гордость художника, оскорбленного произволом заказчика.

Бенвенuto вышел из самой гущи флорентийского народа. Его книга открывается

горделивой генеалогией потомственного горожанина, род которого восходит к полулегендарным временам, когда засинался город Флоренция.[7; I. II]. Гордость за свой род, прославивший себя на разных поприщах, пропаивает со страниц автобиографии. При этом для Бенвенуто характерно не просто уважение к себе как к выходцу из простого рода, принесшего ему славу трудом и талантом, но одновременно и традиционно – пополанское презрение к дворянству, которое выработалось веками борьбы со знатью: “Я, – говорит Челлини, – гораздо больше горжусь тем, что, родясь простым, положил своему дому некоторое почтенное начало, чем если бы я был рожден от высокого рода и лживыми качествами запянал бы его или очернил”.[7; I. II] Попутно (к тому, что уже говорилось о влиянии гуманистических идей на Челлини) [4. С. 111-115] стоит заметить, что в данном случае Челлини дословно воспроизводит тот аргумент в пользу «нового начала», который сделал в свое время главным еще Петрарка. Это свидетельствует об укорененности в общественном сознании флорентийцев новых представлений о человеке, его месте в жизни, критериях его социальной значимости. Добавим: хотя карьера Челлини складывалась при дворах, он никогда не добивался дворянского титула, как многие его современники. Титулам и орденам он всегда предпочитал признание, славу, достойную оплату его труда [2. С. 186-196; 3 С. 2].

Многие страницы автобиографии показывают, что Бенвенуто живо интересовался историей Флоренции. Так, он дружил с Бенедетто Варки – историком города, [Варки Б. – известный поэт, ученый, историк Флоренции, друг Челлини] будучи заключенным в замке Святого Ангела, читает хронику Виллани, автора, написавшего в первой половине XIV в. «Историю Флоренции»[7; I. CXVII]. В Риме, услышав однажды как « некий молодой человек … насмехаясь, наговорил всяких поносных слов о флорентийской нации», [7; I. XXVI]. Челлини дал ему пощечину, и дело дошло до поединка.

Один из самых интересных вопросов, естественно, вопрос о том, насколько в сочинениях Челлини отразились бурные и драматические события политической истории Флоренции.

Сразу следует заметить: как и в других случаях, Челлини не предлагает читателю каких-то развернутых рассуждений и оценок, тем более серьезных теоретических

соображений в духе Макиавелли или Гвиччардии.

В 1527 г. вышедшие из повиновения наемные отряды испанского короля и германского императора Карла V осаждают Рим, который вскоре был ими захвачен и разграблен.

Флоренция воспользовалась этой ситуацией: в мае 1527 г. произошел очередной переворот, против Медичи. Папа – флорентинец (Климент VII) из рода Медичи договорился с германским императором Карлом V о совместных действиях против Флоренции. Осенью 1529 г. началась осада, продолжавшаяся почти год.

Челлини волею судьбы, был в начале осады в городе. Он сообщает читателям о том, что был зачислен в ополчение. Когда об этом узнал папа Климент VII, благословивший императорские войска против Флоренции, он вызвал Челлини в Рим, обещая новые и выгодные заказы. И Челлини повиновался, правда, не сразу. В то время как Микеланджело лихорадочно работал над укреплением Флоренции как инженер, и готовился драться за ее свободу как простой солдат, Челлини уехал в Рим. Ни поведение папы, ни антимедический переворот он никак не оценивает в автобиографии.

Здесь вновь проявляется двойственность Челлини. Он, безусловно, любит свой город и гордится своим флорентийским происхождением. Но предложение папы работать у него дает Челлини куда больше оснований для личной гордости – ведь этим признается его мастерство первоклассного ювелира. Как сам неоднократно он говорит, его родина была там, где были заказы.

Есть еще один показательный эпизод, как бы резюмирующий отношение Челлини к большой политике. В 1530 г. Флоренция сдалась. Вскоре она стала столицей герцогства Тосканского. Первым ее герцогом стал молодой Алессандро Медичи (1511-1537). Челлини вновь оказался во Флоренции, где выполнял заказы герцога, как оказалось, не задолго до его гибели. В январе 1537 г. тот был убит своим родственником и приспешником. Челлини на тот момент был в Риме, где заканчивал герцогский заказ. Он колоритно и подробно рассказывает о событии. По его рассказу выходит, что были знаменния [7; I. LXXXIX]. Но гораздо интереснее другое – как флорентийцы, находившиеся в то время в Риме, отнеслись к событию. И как – сам Челлини. Позволим себе привести текст полностью: «Ты нам хотел обессмертить герцогов, – говорит Челлини

флорентийский изгнаник Франческо Содерини, – мы не желаем больше герцогов!» Далее Челлини пишет, что «он начал издаваться надо мной, как если бы я был главой какого-нибудь из этих толков, которые делают герцогов. Тут подоспел некий Баччо Беттини, … и тоже стал надо мной издаваться насчет этих герцогов, говоря мне: «мы их разгерцоговали, и у нас больше герцогов не будет, а ты нам хотел их сделать бессмертными»; со многими такими нудными словами. Каковые чересчур мне надоев, я им сказал: «О дурачье! Я бедный золотых дел мастер, который служу тому, кто мне платит, а вы злорадствуете на мой счет, как если бы я был глава партии; но я из-за этого не стану попрекать вас ненасытностью, безумствами и никчемностью ваших предков; но я все – таки говорю на этот ваш дурацкий смех, что не пройдет и двух или трех дней, самое большое, как у вас будет новый герцог, может быть, куда хуже этого прежнего» [7; I. XXXIX].

Челлини оказывается большим реалистом. Он не опровергает обвинений в сторону Медичи, не пытается доказать, что они вовсе не тираны. И он совсем не уверен, что Alessandro – некое дурное исключение, и что новый герцог не будет «хуже этого прежнего». Более того, он, не претендуя на роль политического эксперта, с большой долей критицизма отзывает о республиканском правительстве, «ненасытности, безумствах и никчемности» тех, кто прежде вершил судьбы Флоренции. Для себя он все решил. И это решение звучит в ответе на насмешки его земляков: «О дурачье! Я бедный золотых дел мастер, который служу тому, кто мне платит, а вы злорадствуете на мой счет, как если бы я был глава партии» [7; I. XXXIX]. Это высказывание он почти дословно повторяет в трактате «О ювелирном искусстве» [8. Р. 418].

Итак, согласно рассуждениям Челлини, политические дела – это дело вождей партии: художник должен стоять по ту сторону политики и заниматься только своим делом. Художнику нет дела до политики, до борьбы партий, он вовсе не обязан руководствоваться гражданским долгом. Он служит тому, кто ему платит. Темы гражданского долга при этом даже не возникает.

Челлини был гражданином Флоренции и, без сомнения, гордился этим. Как это видно из названия его книги – «Жизнь Бенвенуто Челлини, сына маэстро Джованни Челлини, флорентийца, написанная им самим». Он гордится республиканским

прошлым своего города. Но, в то же время, Челлини был реалистом, жил сегодняшним днем, когда монархический способ правления стал реальным фактом. И Челлини берется за выполнение для герцога Козимо, пришедшего на смену Alessandro, скульптуры Персея, убившего Медузу – скульптуры, которая многими искусствоведами расценивается как символ победы и закрепления монархической власти в Флоренции.

Вернемся к вопросу о степени участия Бенвенуто в тех или иных военных или политических событиях. Как выше было упомянуто, Челлини был в Риме во времена его осады в 1527 году. Он уделяет достаточно внимания в автобиографии, и в трактате «О ювелирном искусстве» событиям, связанным с иноземными вторжениями. По его словам, он принимал активное участие в перипетиях военных действий.

Челлини подробно описывает свое участие в обороне Рима, осажденного наемными войсками императора и испанского короля. Он оказался в момент штурма на крепостной стене, и, видя нерешительность своих товарищ, начал действовать по своему обыкновению быстро и решительно: «Раз уж вы меня сюда привели, необходимо сделать что – нибудь по-мужски» [7; I. XXXIV]. Заняв удачную позицию, и подбадривая своих товарищ, он стал вести прицельный огонь, стараясь нанести как можно больший урон превосходящему их по численности противнику. Он даже утверждает, что убил самого Карла Бурбона, бывшего коннетабля Франции, перешедшего на сторону Карла V. Присваивая себе заслугу устранения одного из высших военных чинов имперских войск, Челлини тем самым стремится показать, что он и в военном ремесле мог бы достичь определенных высот и прославиться. Высокое самосознание творца и здесь проявляется в виде намека на то, что за какое бы дело он не взялся, ему все удается сделать как нельзя лучше. Факт, что Челлини уделил три главы своей книги батальным сценам, показывает: для него участие в обороне Рима и защите замка Св. Ангела имели очень большое значение. Ведь речь шла об угрозе независимости Риму и всем итальянским землям от армии немецких ландскнехтов. И такое поведение, безусловно, свидетельствует о наличии у художника общегенерального патриотизма. Он не мог спокойно наблюдать, как иноземные интервенты разоряют его страну – Италию.

Подводя итог, можно сказать, что Челлини не испытывал каких-то определенных политических пристрастий. Он реально смотрел на происходившие современные ему политические события. И, хотя республиканский дух был присущ его натуре – какого-то кардинального душевного надлома противоречие между его взглядами и реальной обстановкой в нем не произвело.

Челлини более аполитичен, чем значительная часть гуманистической и творческой интеллигенции XV – первой половины XVI вв., чем пополанство периода расцвета республиканской Флоренции, или часть его современников. Если для гуманистов «гражданского направления» патриотизм и служение республике остаются главными доблестями, то для XVI в. понятие «доброта» все меньше связывается с понятием патриотизма, истового служения республике, гражданственности, стремления активно творить на общее благо коммуны.

Вместе с тем, Челлини разделяет их идеи, идущие еще от Петрарки, о необходимости защищать Италию от иноземных вторжений. Но разделяет не столько на уровне этико – политических рассуждений, сколько на практике. При осаде Рима опасность за жизнь отступила перед опасностью захвата вечного города иноземцами.

Перекликаются с антитиранническими сочинениями гуманистов суждения Челлини о «тиранчиках», его восприятие режима Медичи как тиранического. Но еще больше, чем сходства, можно найти отличия: гуманисты в один голос призывали к борьбе с тиранией, для Челлини такой вопрос даже не встает. Он практически не порицает реальных действий современных ему правителей – тиранов.

Список литературы

1. Виппер Б.Р. Борьба течений в итальянском искусстве. – М., 1956. С. 171-172.
2. Гаврилова Е.В. Челлини и римские папы: проблемы взаимоотношений // Новый век: история глазами молодых. Саратов: Изд-во Сарат. Ун-та, 2003. Вып. 1. С. 186-196.
3. Гаврилова Е.В. Итальянские мастера на службе у короля Франции: Бенвенуто Челлини // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 6.
4. Гаврилова Е.В. Влияние гуманистических идей на самосознание Бенвенуто Челлини // Проблемы гуманистических наук: История и современность: Альманах: 3 / СГСЭУ. – Саратов, СГСЭУ, 2007. – С. 111-115.
5. Дживелегов А.К. Микельанджело. – М., 1957. – С.104-115.
6. Дживелегов А.К. Очерки итальянского Возрождения. Кастильоне. Аretино. Челлини // Дживелегов А.К. Творцы итальянского Возрождения. Т.2. М., 1998. С.168;
7. Челлини Б. Жизнеописание Бенвенуто, сына маэстро Джованни Челлини, флорентийца, написанная им самим во Флоренции /пер. М. Лозинского. – М.,1987.
8. Cellini B. Trattato dell'Oreficeria. Trattato dei Scoltura. // Cellini B. Operc/ A cura di Bruno Maier. Milano, 1968.